

**Шахбанова М.М., Умаханов Р.М., Ремиханова Р.И., Акимова А.А.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ И
МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ В СОВРЕМЕННОМ
ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии

ДНЦ РАН, Махачкала, Россия

E-mail: madina2405@mail.ru

Умаханов Руслан Магомедсаламович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Махачкала, Россия

E-mail: umakhanov.74@mail.ru

Ремиханова Рамила Идрисовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Махачкала, Россия

E-mail: reramila@yandex.ru

Акимова Аида Акимовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Махачкала, Россия

E-mail: filosofdgtu@mail.ru

На формирование межнационального согласия огромное влияние оказывают характерные массовому сознанию общественно-политические установки. Эмпирические данные показывают доминирование утверждения о недопустимости применения насилия при решении межнациональных проблем, хотя заметная часть респондентов допускает использование насильственных действий в ситуации нарушения принципов справедливости в отношении своего народа в разных социальных сферах. Преобладание в массовом сознании позиции, характеризующей взаимоотношения народов Дагестана как стремление объединиться в единую, сильную дагестанскую нацию является свидетельством происходящих в республике позитивных изменений и имеющего потенциала формирования межнационального согласия. Не меньшую роль в формировании межнациональной и межрелигиозной толерантности в массовом сознании дагестанских народов играют, выработанные еще в социалистический период принципы интернационализма и дружбы народов.

Кроме того, необходимость учесть, что формирование межнационального согласия в Дагестане имеет длительную историю, обусловленное его полиэтничностью и поликонфессиональностью. Установлено, что существование в общественном сознании дагестанцев, в той или иной степени, проявляемой интолерантности вовсе не является базой возникновения межнационального противостояния и открытого этноконфликта, хотя почва для этого имеется, в частности, нерешенность вопроса территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев, проблема этнополитического

статуса малочисленных дагестанских народов, земельная реформа, кадровый вопрос, которые в совокупности способны дестабилизировать современное дагестанское общество.

Ключевые слова: *дагестанские народы, межнациональное согласие, межнациональная толерантность, межнациональные взаимоотношения, интолерантность, общественно-политические взгляды, политическая активность, этническая напряженность, этноконфликты, электоральное поведение.*

Для цитирования: Шахбанова М.М., Умаханов Р.М., Ремиханова Р.И., Акимова А.А. Общественно-политические ориентации и межэтническое согласие в современном дагестанском обществе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 1/40. С. 189-199. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-11019

Shakhbanova M.M., Umakhanov R.M., Remikhanova R.I., Akimova A.A.

SOCIO AND POLITICAL ORIENTATIONS AND INTER-ETHNIC CONSENT IN THE MODERN DAGESTAN SOCIETY

Shakhbanova Madina Magomedkamilovna, Doctor of Sociology, a leading researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography
DSC of the RAS, Makhachkala, Russia
E-mail: madina2405@mail.ru

Umakhanov Ruslan Magomedkamilovich, Candidate of History, a senior lecturer of the Department of History of Russia
FSBEI HE «Dagestan State Technical University», Makhachkala, Russia
E-mail: umakhanov.74@mail.ru

Remikhanova Ramila Idrisovna, Candidate of History, a senior lecturer of the Department of History of Russia
FSBEI HE «Dagestan State Technical University», Makhachkala, Russia
E-mail: reramila@yandex.ru

Akimova Aida Akimovna, Candidate of History, a senior lecturer of the Department of History of Russia
FSBEI HE «Dagestan State Technical University», Makhachkala, Russia
E-mail: filosofdgtu@mail.ru

Social and political attitudes characteristic of mass consciousness greatly influence the formation of interethnic harmony. Empirical data show the dominance of the statement about the inadmissibility of the use of violence in solving ethnic problems, although a significant proportion of respondents allow the use of violent actions in a situation of violation of the principles of justice for their people in different social spheres. The prevalence of the position in the mass consciousness characterizing the relations of the peoples of Dagestan as a desire to unite into a single, strong Dagestan nation is an evidence of positive changes taking place in the republic and having the potential for forming interethnic harmony.

The principles of internationalism and friendship of peoples developed in the socialist period play a significant role in interethnic and interreligious tolerance formation in the mass consciousness of the Dagestan peoples. Moreover, it is necessary to take into account that the formation of inter-ethnic harmony in Dagestan has a long history due to its multi-ethnic and

multi-religious nature. It has been established that the presence of intolerance in the Dagestani's public consciousness, to one degree or another, is not at all the basis for the emergence of inter-ethnic confrontation and open ethnic conflict, although there is a ground for this, in particular, the unresolved issue of the territorial rehabilitation of the Chechen-Akkintsians, the problem of the ethnopolitical status of small Dagestan peoples, land reform, personnel issues, which together can destabilize the modern Dagestan society.

Key words: *the Dagestan peoples, interethnic consent, interethnic tolerance, interethnic relations, intolerance, socio-political views, political activity, ethnic tensions, ethnic conflicts, electoral behavior.*

For citation: Shakhbanova M.M., Umakhanov R.M., Remikhanova R.I., Akimova A.A. Socio and political orientations and inter-ethnic consent in the modern dagestan society // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2019. Iss. 1/40. P. 189-199. (In Russ., English abstract). DOI: 10.24411/2078-1024-2019-11019

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

Характер межнациональных взаимоотношений в многонациональных государствах является одним из ключевых индикаторов оценки состояния общества и на него колоссальное влияние оказывают как внутренние, так и внешние факторы. Центральные социальные практики рассматриваются в рамках культурного взаимодействия, причем в тесной увязке с этносоциальным пространством, чтобы показать, как существующая в одной сфере толерантность закономерно проявляется и в других сферах. При изучении природы толерантности возникает необходимость в исследовании степени влияния происходящих в ценностно-символической системе этнокультуры каждого народа преобразований на ее состояние и характер, потому что устранение нетерпимости в любой из социальных сфер является важнейшим направлением в национальной политике поликонфессионального и полиэтнического социума.

Основными причинами появления нетерпимости в обществе, независимо от сферы своего проявления, являются кризисные явления в экономике, а данная область является ключевой во всей общественной структуре, следовательно, экономическая нестабильность, проблема трудоустройства, рост безработицы и ряд других факторов провоцирует социальную напряженность. Кроме того, в постсоветский период произошли кардинальные изменения и в социальной структуре российского общества: люди с высоким социальным и образовательным статусом лишились привычного статуса и образа жизни. На фоне таких преобразований наблюдалось усиление нетерпимости в самых различных сферах: в прослойке бедных в период с 1994 по 2000 гг. доля допускающих существование позитивных взаимоотношений между собой и более состоятельной прослойкой была в 5 раз меньше [1, с. 172].

Можно предположить, что интеграция вокруг национальных символов является существенным фактором, во-первых, формирования, во-вторых, укрепления принципов толерантного сознания в современном дагестанском обществе. Авторы придерживаются позиции, что центральным в формировании толерантности является государственное и общественное устройство, которое выполняет ключевую роль в обеспечении согласия между различными социальными группами и национальными общностями, носителями

порой противоположных политических, этнических, экономических и иных интересов, впрочем, как и повседневного поведения.

Таким образом, в данной статье рассматриваются характерные дагестанцам общественно-политические установки и их отражение на межнациональную сферу, основа формирования межэтнического согласия в современном дагестанском обществе.

Характеристика выборки. Социологический опрос по изучению ресурса межнационального согласия в современном дагестанском обществе проведен в 2018 г. в гг. Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Казбековском, Кайтагском, Кизилюртовском, Кизлярском и Хасавюртовском районах методом случайного отбора. N – 789.

Результаты исследования

Исследование общественно-политических условий формирования межнационального согласия заставило обществоведов обратить внимание на степень воздействия национального фактора и этнических ценностей на этническое поведение населения. Отечественные исследователи отмечают, что в перестроечный и постперестроечный периоды превалировала идеология разрушения, т.е. господствовавшая во всех социальных сферах советская идеология являлась исключительно предметом критики, упуская из поля анализа многослойность, сложность содержания и включенность в ее структуру различных ценностей.

В рамках исследования основы сохранения стабильности и факторов формирования межнационального согласия важным является изучение общественно-политических ориентаций и ценностей, их роли в предотвращении этноконфликтов и межэтнического противостояния в современном дагестанском обществе. Как правило, общественно-политическая активность человека заключается в основном в участии в выборах в качестве избирателя. Чтобы установить характерную дагестанским народам политическую активность им был задан вопрос «Принимаете ли Вы участие в общественно-политической жизни России?». Одним из индикаторов доверия населения к власти является активная гражданская позиция, выражающаяся через его общественно-политическую деятельность, т.е. участие/ игнорирование в политической жизни государства. Если человек уверен в том, что он не играет какой-либо роли в решении тех или иных вопросов в обществе, то он и будет демонстрировать пассивное политическое поведение. Так, существующие в массовом сознании дагестанцев установки показывают, во-первых, их активность в избирательной кампании, во-вторых, сферы и уровни, где они готовы выразить свою позицию. Больше половины опрошенных в подгруппе аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин и русских активное участие принимает в президентских выборах, доля в подмассиве азербайджанцев, чеченцев и лакцев заметно меньше (треть респондентов). Доля участвующих в выборах местного уровня более чем в 2 раза меньше (24,2 %), по сравнению с участвующими в избрании главы государства (53,2 %). По значимости на третьем месте располагается участие респондентов в выборах депутатов в Государственную Думу (18,8 %). Обращает на себя внимание поведение одной третьей части респондентов, которая демонстрирует полное игнорирование выборов на всех уровнях (*не принимают никакого участия в выборах*), что свидетельствует о существовании в массовом сознании опрошенных определенного недоверия к власти в целом (31,2 %).

Исследователями установлена зависимость выборной активности от возрастного и образовательного признаков – чем старше и образованнее респонденты, тем выше их политическая активность и участие в выборах разного уровня. Так, эмпирические данные констатируют, что с ростом образовательного уровня и возраста повышается электоральное поведение респондентов: 38,9 % со средним, 59,1 % средним специальным и 60,1 % высшим образованием, 27,8 % «до 20 лет», 54,5 % «от 20 до 30 лет», 65,8 % «от 30 до 40 лет», 72,6 % «от 40 до 50 лет», 68,9 % «от 50 до 60 лет» и 48,0 % «от 60 лет и выше» принимают активное участие в президентских выборах. Далее, 13,2 % выпускников средних образовательных учреждений, 18,2 % со средним специальным, 22,9 % высшим образованием, 6,0 % в когорте «до 20 лет», 19,8 % «от 20 до 30 лет», 23,7 % «от 30 до 40 лет», 16,4 % «от 40 до 50 лет», 34,4 % «от 50 до 60 лет» и 22,0 % «от 60 лет и выше» участвуют в избирательной кампании в Госдуму. Свое волеизъявление в выборах в местные органы самоуправления показывают 11,4 % имеющие среднее, 25,5 % среднее специальное, 32,5% высшее образование, 10,5 % в возрастном разрезе «до 20 лет», 20,7 % «от 20 до 30 лет», 37,7 % «от 30 до 40 лет», 28,8 % «от 40 до 50 лет», 29,5 % «от 50 до 60 лет» и 28,0 % «от 60 лет и выше». Второе ранговое место занимает вариант ответа «не принимаю никакого участия в выборах», который ближе 37,7 % выпускникам школ, 26,4 % закончившим средние учебные заведения, 29,2 % имеющим высокий образовательный статус, впрочем, как и 44,4 % «до 20 лет», 34,7 % «от 20 до 30 лет», 24,6 % «от 30 до 40 лет», 21,9 % «от 40 до 50 лет», 18,0 % «от 50 до 60 лет» и 30,0 % «от 60 лет и выше». Существование одной трети респондентов, игнорирующей выборы любого уровня, свидетельствует о существовании в их массовом сознании в латентной форме пассивного политического протеста, выражаемый через отказ участия в общественно-политической жизни государства. Социальная активность в форме волонтерства характерна молодому поколению в возрасте «до 20 лет» (23,3 %) и имеющим среднее образование (16,2 %).

Какой фактор является важнейшим и доминирующим в процессе формирования межнационального согласия и сохранения стабильности в современном дагестанском обществе? Какие оценки происходящих в республике процессов существуют в массовом сознании дагестанцев – ориентация на формирование республиканского типа социальной идентичности или же поведение демонстрирующее самоизоляцию и ряд других проблем, которые в той или иной степени способны негативно отразиться на межнациональной ситуации являются ключевыми в нашем исследовании, поэтому респондентам был задан вопрос «Какие из тенденций в настоящее время проявляются во взаимоотношениях народов Дагестана?». Результаты исследования показывают, что в массовом сознании опрошенных превалирует суждение констатирующее стремление дагестанских народов объединиться в единую, сильную дагестанскую нацию (45,5 %). По этнической принадлежности данную тенденцию во взаимоотношениях дагестанцев усматривает большее половины опрошенных в подмассиве лакцев и даргинцев, одна вторая часть аварцев и лезгин, каждый третий среди азербайджанцев, кумыков, русских и чеченцев. С большим отрывом второе ранговое место занимает суждение «стремление жить отдельно, но в дружбе» (29,8 %) и, по сравнению с другими подмассивами, больше всего отметивших его в подгруппе кумыков, русских и чеченцев. Наличие такой

позиции в установках опрошенных кумыков, русских и чеченцев основано на различного рода факторах, среди которых следует отметить ухудшение межнациональной ситуации на территориях проживания русского населения, протекавшие в 90-х гг. прошлого столетия в Кизлярском и Тарумовском районах, где проживала большая часть русских, сложнейшие этнополитические процессы, откровенное их «выдавливание» из республики, криминальные элементы, занимавшиеся противоправными действиями в отношении русского населения – все это в совокупности способствовало ухудшению этнического положения и самочувствия русских на территории Дагестана. Кроме того, решающую роль в данном процессе сыграла военная кампания в Чечне, которая сформировала интолерантные установки в отношении русских вообще на Северном Кавказе. С учетом сложившейся сложной ситуации с русским населением в Дагестане ситуация республиканская власть в первой половине 90-х гг. провела ряд мероприятий, направленных на их скорейшее разрешение.

Наряду с проблемой русского населения, появлению еще одного очага межнациональной напряженности в Дагестане способствовала реабилитация чеченцев-аккинцев и принятие Закона «О реабилитации репрессированных народов» (1991 г.), в котором не были учтены этнические интересы принудительно переселенных на территорию чеченцев-аккинцев лакцев и аварцев. Принятие решения о переселении лакского населения Новолакского района в Присулакскую зону позволило немного разрядить межнациональную ситуацию в Новолакском и Казбековском районах. Однако попытка решить межнациональное противостояние в одном районе способствовала появлению конфронтации в другом районе – в Караманской зоне между таркинскими кумыками и лакцами. Видимо, обозначение республиканской властью, без учета этнических интересов всех вовлеченных в довольно сложный процесс народов (аварцев, лакцев и чеченцев-аккинцев), необходимости восстановления Ауховского района может существенно ухудшить межнациональную обстановку и взаимоотношения между аварцами, лакцами, с одной стороны, и чеченцами-аккинцами, с другой. Вместе с тем, одна пятая часть по всему массиву обнаружила установку на самоизоляцию (21,1 %), причем доля поддерживающих данное суждение, сравнительно с другими подмассивами, заметно больше в азербайджанской (30,8 %), лакской (25,3 %) и русской (26,5 %) подгруппах. Существование данной позиции сигнализирует о сложных процессах, протекающих в межнациональной сфере, которые в комплексе могут затруднить формирование межнационального согласия и позитивного межэтнического климата в Дагестане.

В рамках данного исследования значимое место занимает выявление потенциала межнационального противостояния и этноконфликта, следовательно, изучение межэтнической напряженности в современном дагестанском обществе требует установления поведения опрошенных дагестанских народов в ситуации межэтнического противостояния. Полученные на вопрос «Примете ли Вы участие в межнациональном конфликте, если это касается интересов Вашего народа?» эмпирические данные демонстрируют отсутствие у подавляющей части респондентов возможности воздержаться от межнационального противостояния; вместе с тем участие 30,3 % в этноконфликте определяется обстоятельствами ухудшения межнациональных взаимоотношений. Результаты исследования по национальному признаку показывают,

что 49,0 % даргинского, 31,9 % лакского, 36,4 % лезгинского, 27,6 % аварского, 22,4 % кумыкского, 21,1 % русского, 15,5 % чеченского населения не исключают рост межнациональной напряженности, соответственно, и противостояния. При этом 27,1 % респондентов по всему массиву ориентированы на активную борьбу за этнические интересы своей национальной группы, и, если провести сравнение, то доля воинственно настроенных заметно больше среди чеченцев (45,0 %) и кумыков (40,5 %). Таким образом, полученные эмпирические данные свидетельствуют, что опрошенные дагестанские народы независимо от образовательного уровня и возраста ориентированы на защиту национальных интересов своей этногруппы, соответственно, являются носителями интолерантных установок. По мнению авторов, роль препятствия в участии дагестанцев в межнациональном противостоянии может выполнить чувство опасения перед гражданской войной, а ее возникновение вполне возможно в многонациональном образовании, каковым является Дагестан. Выдвинутая гипотеза эмпирическими данными не подтвердилась: суждение «нет, потому что это может привести к гражданской войне» располагается на третьем месте (12,1 %). Сопоставление с другими опрошенными показывает, что доля отметивших суждение «нет, потому что это может привести к гражданской войне» превалирует в подмассиве русского населения (26,3 %) и меньше среди кумыков (6,0 %); Анализ по социально-демографическим параметрам показывает рост количества респондентов, понимающих отрицательные результаты этноконфликта: 9,8 % со средним, 12,4 % средним специальным, 15,9 % высшим образованием, 10,6 % в разрезе «до 20 лет», 16,2 % «от 20 до 30 лет», 6,0 % «от 30 до 40 лет», 14,2 % «от 40 до 50 лет», 25,0 % «от 50 до 60 лет» и 17,9 % «от 60 лет и выше».

Проведенный социологический опрос выявил нежелание 10,7 % респондентов по всему массиву участвовать в межнациональном конфликте, несмотря на солидарность со своей этнической группой. По этническому признаку придерживающихся данного суждения больше в аварской (13,1 %), лезгинской (11,6 %), лакской (22,2 %), русской (10,5 %) подгруппах и меньше в подмассиве кумыков (2,6 %). Вместе с тем, если можно так выразиться, «неагрессивную активность» демонстрируют респонденты с высоким образовательным статусом (11,8 %), в отличие от опрошенных со средним и средним специальным образованием (по 9,8 %). Такая же картина вырисовывается при анализе данного вопроса по возрастному разрезу: увеличивается доля, ориентированных на поддержание национальных интересов своего народа, при отказе принимать участие в этноконфликтах – 9,2 % «до 20 лет», 7,8 % «от 20 до 30 лет», 12,1 % «от 30 до 40 лет», 13,2 % «от 40 до 50 лет», 13,5 % «от 50 до 60 лет» и 10,7 % «от 60 лет и выше». Далее, по всему массиву, менее 9,9 % опрошенных придерживаются позиции «ни в коем случае» и по этнической принадлежности, отметивших ее больше в подгруппе аварцев (14,5 %), русских (15,8 %) и чеченцев (12,4 %); по другим параметрам ответы распределились следующим образом: 12,1 % «до 20 лет», 8,9 % «от 20 до 30 лет», 9,9 % «от 30 до 40 лет», 8,5 % «от 40 до 50 лет», 7,7 % «от 50 до 60 лет» и 14,7 % «от 60 лет и выше», 11,2 % со средним, 12,4 % средним специальным и 8,7 % высшим образованием.

Таким образом, результаты нашего исследования показывают довольно противоречивые позиции опрошенных дагестанских народов. Тревогу вызывает наличие в

их массовом сознании и доминирование, в той или иной степени, ориентированности на возможность участия в межнациональном конфликте.

В рамках изучения проблематики межнациональной напряженности представляется необходимым показать выраженность уровней этнической симпатии, т.е. выявить этнические образования, которым характерны положительные и отрицательные эмоции в отношении представителей инонациональной культуры. Полученные на вопрос «Испытываете Вы лично раздражение или неприязнь по отношению к представителям каких-то других народов?» эмпирические данные демонстрируют отсутствие в массовом сознании дагестанцев отрицательных эмоций в отношении людей другой этнической принадлежности (62,0 %), хотя можно констатировать, в сравнении с другими национальными группами, заметно большую численность среди даргинцев (80,1 %), русских (73,7 %) и лезгин (69,0 %). Респонденты аварцы (15,4 %) и чеченцы (15,5 %), по сравнению с другими подгруппами, подчеркивают характерное себе негативное отношение к людям, принадлежащим иноэтническому образованию. При этом 13,2 % из опрошенного чеченского, 14,0 % аварского и 16,4 % кумыкского населения «скорее испытывают неприязнь» к представителям других народов. Вариант ответа «скорее нет» можно трактовать, с одной стороны, как неимение отрицательных чувств, с другой, нежелание демонстрировать оценочные суждения в этническом разрезе. Кроме того, следует учесть, что существование в массовом сознании авто- и гетеростереотипов также является основой формирования нетерпимости и отрицательных стереотипов обществе.

Заключение

Результатами исследования было установлено, что, несмотря на существование в Дагестане межнационального согласия, межнациональной солидарности и взаимопонимания, к сожалению, в настоящий период сохраняется опасность возникновения этноконфликтов, которые могут активизированы происходящими в экономической, политической и социальной сферах сложными процессами. Несмотря на наличие в массовом сознании дагестанских народов принципов толерантности, выявлена возможность участия дагестанцев в межнациональном конфликте с различной аргументацией: «это зависит от обстоятельств» и «буду активно отстаивать национальные интересы моего народа». В категоричной форме возможность своего участия этническом конфликте обозначают 9,9 % и только 12,1 % респондентов по всему массиву реально понимают последствия межнационального столкновения – вероятность возникновения гражданской войны.

В массовом сознании дагестанских народов превалирует позитивная оценка межнациональной ситуации на территориях своего проживания – «в нашем населенном пункте не наблюдается межэтническое противостояние», хотя и заметно меньшая доля, но придерживается позиции «в моем населенном пункте редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем»; при этом жесткую характеристику межнациональным взаимоотношениям с формулировкой «в моем населенном пункте напряженные межнациональные отношения» дают респонденты чеченцы и лакцы.

Таким образом, народы, находящиеся в состоянии, хотя и латентного, но межэтнического противостояния характеризуют межнациональные взаимоотношения негативно, в отличие от этнических общностей, которые не сталкивались с обострением

взаимоотношений с представителями других народов. Однако существование небольшой части респондентов отрицательно характеризующих межнациональные отношения на территориях своего проживания не является основанием для вывода об отсутствии противоречий между этническими группами и опрошенные не сталкивались с проявлением неблагоприятных тенденций. Разумеется, в российском, в том числе и в дагестанском обществе, в котором еще не в полной мере сформировались нормы перехода к принципам демократии и гражданского общества, при наличии сложной социально-экономической ситуации, не приходится ожидать благополучия и гармонии в любой сфере, в том числе и в межнациональной.

Литература:

1. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. Москва: Новый хронограф, 2013. 336 с.
2. Этническая идентичность как фактор социального согласия в полиэтничном обществе / Шахбанова М.М. [и др.] // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. Вып. 2. С. 149-158.

Literature:

1. Drobizheva L.M. Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. 20-year experience. Moscow: New chronograph, 2013. 336 p.
2. Ethnic identity as a factor of social harmony in a multi-ethnic society/ Shakhbanova M.M. [et. al]// Bulletin of Maikop State Technological University. Issue 2. 2018. P. 149-158.